

Влияние армянского вопроса на развитие курдской проблемы в Турции во второй половине XIX – первой половине XX в.

Величко Н.В., Лузгина И.О.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Развитие армянского национализма повлияло на развитие национализма курдов. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. курды и армяне враждовали между собой, а с образованием Турецкой Республики объединили усилия против турецкого господства в регионе.

Цель – определить степень влияния армянского вопроса в Османской империи и Турции на развитие курдской проблемы в стране во второй половине XIX – первой половине XX в.

Материал и методы. *Исследование проведено на основе научных публикаций российских и зарубежных ученых, изучавших генезис армянского и курдского вопросов в турецком государстве. Помимо этого, проводился анализ документальных источников, прежде всего «Меморандума о требованиях курдского народа» 1919 г. При написании работы были использованы метод сравнительного анализа, описательный, историко-генетический, а также историко-системный методы.*

Результаты и их обсуждение. *После череды военных поражений Османской империи в первой половине – середине XIX в. во второй половине этого столетия стал набирать силу армянский национализм. Его конечной целью было создание армянского государства на территориях, в тот момент принадлежавших османам. Свообразным ответом на рост сепаратистских настроений армян стало зарождение курдского национализма, который в качестве одной из главных целей видел недопущение создания армянского образования на землях с преобладающим курдским населением. Вплоть до образования Турецкой Республики курды и армяне враждовали между собой, однако потерпев поражение в борьбе с кемалистами, в 1920–1940-е гг. они объединили усилия для борьбы с турками.*

Заключение. *Со времени восстания шейха Обейдуллы в 1880 г. зарождавшийся тогда курдский национализм строился как на антиосманской, так и на антиармянской основе. Усилилось курдо-армянское противостояние в 1910-х гг. Апогеем этого противостояния стали прения на Парижской мирной конференции. Кардинальным образом ситуация изменилась после образования Турецкой Республики. Для нее курдские, равно как и армянские, националисты являлись сепаратистами, что побудило курдов и армян объединять усилия в борьбе против турок в 1920–1940-е гг.*

Ключевые слова: *Османская империя, Турция, кемализм, Армения, Курдистан, армяне, курды, армянский вопрос, геноцид армян, курдский вопрос, национализм.*

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 66–71)

Influence of the Armenian issue on the development of the Kurdish problem in Turkey in the late 19th – early 20th centuries

Velichko N.V., Luzgina I.O.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The development of Armenian nationalism influenced the development of Kurdish nationalism. During the second half of the 19th – early 20th centuries Kurds and Armenians were at enmity with each other, and with the formation of the Republic of Turkey, they joined forces against Turkish domination in the region.

The goal is to determine the degree of influence of the Armenian issue in the Ottoman Empire and Turkey on the development of the Kurdish problem in the country in the second half of the 19th – the first half of the 20th centuries.

Material and methods. *The study was carried out on the basis of scientific publications of Russian and foreign researchers who studied the genesis of the Armenian and Kurdish issues in the Turkish state. In addition, an analysis of documentary sources was carried out, primarily the «Memorandum on the demands of the Kurdish people» of 1919. When writing the work, the method of comparative analysis, the descriptive method, the historical-genetic method, and the historical-systemic method were used.*

Findings and their discussion. *After a series of military defeats of the Ottoman Empire in the first half – the middle of the 19th century. in the second half of this century, Armenian nationalism began to gain strength. Its ultimate goal was the creation of an*

Armenian state in the territories that at that time belonged to the Ottomans. A kind of response to the growth of separatist sentiments of the Armenians was the emergence of Kurdish nationalism, which saw as one of its main goals the prevention of the creation of an Armenian entity on lands with a predominantly Kurdish population. Until the formation of the Republic of Turkey, the Kurds and Armenians were at enmity with each other, however, having been defeated in the fight against the Kemalists, in the 1920s–1940s. they joined forces to fight the Turks.

Conclusion. *Since the uprising of Sheikh Obeidullah in 1880, the then emerging Kurdish nationalism was built on both an anti-Ottoman and an anti-Armenian basis. The Kurdish-Armenian confrontation intensified in the 1910s. The apogee of the confrontation was the debate at the Paris Peace Conference. The situation changed radically after the formation of the Republic of Turkey. For it, Kurdish, as well as Armenian, nationalists were separatists, which prompted the Kurds and Armenians to join forces in the fight against the Turks in the 1920s–1940s.*

Key words: *Ottoman Empire, Turkey, Kemalism, Armenia, Kurdistan, Armenians, Kurds, Armenian issue, Armenian genocide, Kurdish issue, nationalism.*

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 66–71)

Армянский фактор помогает определить причины и вектор развития курдского вопроса на турецких землях во второй половине XIX – первой половине XX в. Кроме того, вопрос курдо-армянского взаимодействия не теряет актуальность и в наши дни, что доказали недавние события в Нагорном Карабахе, где в составе армянских подразделений в боевых действиях принимали участие и выходцы из турецкого Курдистана.

Среди исследователей курдской проблемы в Турции, прежде всего, необходимо выделить К.В. Вертяева, автора труда «Курдский национализм: История и современность», а также соавтора издания «Курды. Легенда Востока». В перечисленных трудах исследователь рассматривает ретроспективу курдской проблемы в Турции и в регионе Ближнего Востока в целом, а также затрагивает тему влияния армянского вопроса на развитие курдского национализма. Советскими и российскими исследователями рассматривались различные аспекты курдского и армянского вопросов. Так, немаловажным является рассмотрение международного влияния и участия в делах турецкого Курдистана (Н.А. Халфин, А.А. Бреховских, В.В. Михайлов, А.А. Чичкин), а также анализ турецкой политики и хода антитурецких восстаний курдов (А.О. Победоносцева, И. Бохеньска). Невозможно настоящее исследование провести без трудов, разбирающих армянский вопрос в Османской империи и Турции (А.А. Егиков, А.Ш. Кадырбаев, Р.П. Адалян, Г.К. Мумджан). Заслуживает внимания исследование Ю. Рогана «Падение Османской империи: Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914–1920», в котором автор разбирает не только предысторию и ход событий на данном театре военных действий, но и участие курдов в армянских погромах и депортации.

Цель статьи – определить степень влияния армянского вопроса в Османской империи и Турции на развитие курдской проблемы в стране во второй половине XIX – первой половине XX в.

Материал и методы. Исследование проведено на основе анализа таких документальных источников, как «Меморандум о требованиях курдского народа» (изданный в 1919 г. в Париже генералом Шарифом-пашой) и Севрский договор 1920 г. (закрепивший результаты участия Османской империи в Первой миро-

вой войне). Повествовательным источником в данном исследовании выступил труд лорда Дж. Керзона «Персия и персидский вопрос», в котором дается описание восстания шейха Обейдуллы. Теоретико-методологическую основу вышеназванной работы составили современные представления о принципах, функциях, методах и методике исторического исследования. Так, принципами, на которые опирались авторы, были системность, объективность и историзм. При написании работы были использованы как общенаучные методы синтеза, описания и сравнительного анализа, так и специально-исторические историко-генетический, а также системно-исторический метод. В совокупности со сравнительным анализом метод синтеза позволил получить представления о связях между армянской и курдской проблемами в Османской империи. В то же время методы описания, а также историко-генетический и системно-исторический методы позволили проследить генезис взаимоотношений курдов и армян во второй половине XIX – первой половине XX в.

Результаты и их обсуждение. К XIX веку в Восточной Анатолии сложилась ситуация, которую можно назвать «этнополитической головоломкой» [1, с. 42]. Бок о бок здесь проживали турки, армяне, курды, ассирийцы, небольшое число греков и кызылбашей. Часть этносов расселялась дисперсно, что в будущем, с рубежа XIX–XX вв., создало немало проблем для определения этнических и политических границ, особенно между курдами и армянами.

На протяжении XIX в. межэтническая напряженность на востоке Анатолии стала возрастать по нескольким причинам из-за:

- 1) активизации проживавших здесь армян и ассирийцев, надеявшихся на помощь христианского Запада в обретении политической субъектности;
- 2) опасений и насильственных действий против армян со стороны османской администрации, курдских эмиров, шейхов и вождей, действовавших в ответ на активизацию армян и ассирийцев;
- 3) «передвижения» российской границы непосредственно к территориям Восточной Анатолии вследствие неудачных для турок войн, результатом чего стало усиление деятельности армянских активистов на турецкой стороне границы;

4) развития как армянского, так и, в ответ, курдского национализма, несших угрозу османской власти в регионе, поскольку их конечной целью являлось создание национальных автономий либо суверенных государств.

Как следствие, со второй половины XIX в. между сторонами разгорелось противостояние, конечной целью которого для каждого из участников являлось сохранение/удержание власти над определенными территориями в Восточной Анатолии.

Зарождение курдского национализма во второй половине XIX в. и его противостояние деятельности армян. Опасения курдов, исповедовавших ислам, активизацией христианских этнических групп Восточной Анатолии возникли еще в 1840-х гг. во время систематических антиосманских восстаний курдских эмиров. Несмотря на то, что значительная часть курдов Восточной Анатолии была расселена здесь с санкции осман в предыдущих столетиях (делалось это с целью «разбавления» христианского, прежде всего, армянского населения вокруг Диярбакыра, Битлиса и Дерсима), курды не желали перехода этих территорий под власть местных христиан в случае их успешного антиосманского восстания либо в случае помощи стран Запада [1, с. 39].

Первым курдским вождем, выступившим против активизации восточноанатолийских христиан (а именно, ассирийцев и их духовного лидера, патриарха Мар Шимуна, рассчитывавшего на помощь Запада), был эмир Бохтана Бедирхан. Для борьбы с христианами, равно как и с османской администрацией, планомерно ликвидировавшей курдские княжества, Бедирхан призвал оставшихся эмиров к объединению в Священный союз [2, с. 241; 3, с. 52]. Однако итогом усилий Бедирхана стало его военное поражение от осман в 1847 г., ликвидация эмирата Бохтан и гибель в результате борьбы около 40 тыс. человек, прежде всего, курдов и ассирийцев [1, с. 39; 3, 56–57].

Если к 1850-м гг. Османская империя, пережившая серьезный кризис в 1820–1840-х гг., грозивший государству распадом, укрепила внутреннюю структуру и свое международное положение благодаря успешному участию в Крымской войне, то к 1870-м гг. государство османов вновь столкнулось с угрозой распада. После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. турки потеряли контроль над значительной частью своих владений на Балканах, а также над частью Южного Кавказа, отошедшего к России. Более того, на Берлинский конгресс 1878 г., который определял судьбу утраченных османами территорий, прибыла армянская делегация во главе с М. Хримяном, состоявшая из константинопольских армян. Повесткой дня для них было обратить внимание представителей европейских государств-участников конгресса на ущемленное положение армян в Османской империи. Конечной целью армянской делегации было включить армянский вопрос в повестку дня Берлинского конгресса, добившись от османского руководства реформ, обещанных по Сан-Стефанскому дого-

вору. Помимо этого, армяне представили на конгрессе проект самоуправления Западной Армении (в составе вилайетов Ван, Битлис и Эрзурум) и адресованный европейским державам меморандум [4, с. 111; 5, с. 35]. Однако данные проекты европейцами не были приняты во внимание, поскольку им было невыгодно создание автономного государства между Российской и Османской империями. Это ставило бы под угрозу территориальную целостность османского государства и предоставляло бы России дополнительные козыри в борьбе против турок в будущем.

Активизация армян после русско-турецкой войны стала вызывать у турок все возрастающее подозрение к рядовым членам армянских соотечественников, желавших, по мнению турок, выхода из состава Османской империи. Это послужило поводом для начала антиармянских погромов, начавшихся в 1870-х гг. [5, с. 35].

Кроме того, ситуация в Восточной Анатолии, населенной курдами и армянами, после войны 1877–1878 гг. была дестабилизирована. Османская администрация здесь работала неэффективно, а курдское самоуправление в виде полунезависимых эмиратов было ликвидировано еще в 1850-х гг. По этой причине на авансцену в эти годы вышли религиозные лидеры курдов – шейхи, постепенно аккумулировавшие в своих руках и светскую власть в курдских общинах. Наиболее влиятельным среди курдских шейхов в это время был Обейдулла, возглавлявший в 1877–1878 гг. курдское ополчение в османской армии на Кавказе [1, с. 58]. Лорд Джордж Керзон писал в эти годы, что «шейх Обейдулла заслужил репутацию благодаря своей святости и постепенно аккумулировал в себе качество курдского национального лидера» [6, р. 53].

Видя управленческий кризис в родном регионе, а также стремление армян создать здесь автономное либо независимое государственное образование, Обейдулла в 1880 г. поднял восстание, конечной целью которого провозглашал создание единого курдского национального государства. Для этого им была создана Курдская лига, включавшая в себя не только курдских светских лидеров и религиозных шейхов, но и рядовых курдов, объединенных непринятием стремления армян к собственному государственному строительству [1, с. 61]. Можно говорить, что восстание шейха Обейдуллы стало прологом курдского национализма, зародившегося на антиармянской почве, поскольку с этого момента, в отличие от предыдущих восстаний, курды боролись не за расширение одного из местных княжеств, а за создание собственного, единого государства.

Обейдулла понимал, что без западной поддержки построить курдское государство ему не удастся. Поэтому, после овладения значительной частью османского Курдистана, шейх направился на завоевание персидских городов Мехабад и Урмия, отказавшись от притеснения проживавших в захваченных им территориях христиан (и, более того, предложив утвердить в своем будущем государстве равноправие религий). Он отправлял британцам письма с настойчивыми

просьбами поддержать его движение, чего британцы, однако, так и не сделали. Помимо антиармянской подоплеки, британцев смущали подозрительные отношения Обейдуллы с Портой: шейх, будучи повстанцем, не только не подвергался преследованиям – османы даровали ему неприкосновенность, что наталкивало на мысль, что между шейхом и турками был заключен союз, поскольку для осман было предпочтительнее появление вассального курдского государства, а не армянского (к чему стремился армянский национализм) [1, с. 62]. Вместе с тем, вероятно, британцы отказали Обейдулле в поддержке по той же причине, по которой незадолго до того отказали армянам – в случае образования курдского государства существовал риск ослабления как осман, так и персов на Южном Кавказе, что было нежелательным перед лицом русского силового вектора.

Завершением восстания шейха Обейдуллы стало поражение его движения, после чего шейх до самой смерти пребывал в ссылке [3, с. 108]. Но одним из важных итогов восстания стал подъем курдского самосознания и национализма, давший ростки в начале XX в. с увеличением числа курдских интеллектуалов, занимавшихся политической, публицистической и образовательной деятельностью для достижения автономности либо независимости османского Курдистана.

Тем более одним из итогов восстания Обейдуллы стал рост антиармянских настроений среди курдов. Так, в период между 1894 и 1896 годом в Османской империи произошла серия массовых убийств армян, в которой приняли участие как турки, так и курды. Для восстановления порядка османская администрация направила в регион Четвертую армию, усиленную курдской иррегулярной кавалерией – в результате жертвами погромов и действий военных стали тысячи армян. В ответ активисты армянской организации «Гнчак» в сентябре 1895 г. провели в Стамбуле акцию, требуя проведения реформ в Восточной Анатолии, назначения христианского генерал-губернатора, а также предоставления крестьянам-армянам права ношения оружия для защиты от хорошо вооруженных курдских соседей [5, с. 37]. Султан Абдул-Хамид, уступив армянам и международному давлению, издал декрет, пойдя навстречу армянским требованиям. Однако это лишь усилило гнев и опаску мусульманского населения региона. Вылился гнев в новые антиармянские погромы, жертвами которых к февралю 1896 г. стало не менее 37 000 армян [5, с. 38].

Противостояние курдов и армян в 1910-е гг.: от взаимного истребления к созданию собственных государств. 1900-е гг. для армянского, равно как и для курдского национализма были достаточно насыщенными, отмеченными политической и культурно-образовательной деятельностью. Однако не обошлось и без противостояний. В эти годы, особенно после прихода к власти партии «Единение и прогресс» в результате Младотурецкой революции 1908 г., вновь повторились крупные антиармянские погромы, в которых принимали участие курды. Даже призыв курдского интеллектуала Абдаллы Джаудата к курдам и армянам «идти рука

об руку» в деле освобождения от османского господства, который он разместил в своей статье в газете «Курдистан», вызвал негативную реакцию вождей курдских племен [7, с. 58].

С началом Первой мировой войны постепенно сошли на нет волнения и вооруженные курдские восстания. С 1915 г. и до конца войны большая часть рядовых курдов, а также их вождей встала на сторону осман, не суливших курдам предоставление автономии, но прельстивших их иной добычей. Речь идет про земли и собственность восточноанатолийских армян, передача которых была обещана курдам в обмен на участие в крупнейших антиармянских преследованиях. С весны 1915 г. против армян был начат полномасштабный геноцид, преследовавший цель лишить наступающих здесь русских базы поддержки, а также обезопасить прифронтовую зону от возможного антиосманского, армянского восстания [8, с. 71].

Началось полномасштабное противостояние армян с турками и курдами весной 1915 г. после организации армянской националистической партией Дашнакцутюн восстания в Ване. Ванские события отличались крайней жестокостью: армянские мятежники принялись истреблять все мусульманское население региона, в то время как турки и курды, не щадя никого, уничтожали здешних армян [9, с. 49]. Следом за уничтожением жителей Вана и окрестностей началась депортация армянского населения из всех остальных территорий Османской империи в Сирию. Большая часть депортированных, которых конвоировали в том числе курды, погибла в пути [5, с. 230–231]. Однако истреблению вскоре подверглось и курдское население Восточной Анатолии. С захватом этих территорий в 1916 г. русскими местные армяне принялись мстить своим обидчикам. Согласно материалам армянской печати за 1916 г., «все пространство от Ванского озера на юг и на запад, района Битлис-Буш, затем через Хныс, Буланьк, Патноц, Маназкерт, Ала-Даги вместе с Алашкертом, до района Басена и Байазид-Диадина, где до войны жило более 800 000 курдов, – в настоящее время совершенно опустело <...> Число одних убитых курдов превышает 40 000 человек, а раненых вдвое больше. Целые курдские племена были истреблены в течение нескольких месяцев войны холерой, брюшным и сыпным тифом. Сотни курдских трупов лежали в их деревнях» [9, с. 54–55].

Участие Османской империи в Первой мировой войне закончилось в конце ноября 1918 г. поражением осман. С этого времени османские курды чувствовали некомфортно, поскольку они могли ожидать возмездия со стороны держав Антанты за соучастие в геноциде армян. При этом среди курдов были те, кто с самого начала войны выбрал западный лагерь. Из них выделялся генерал Шариф-паша, возглавивший отдельную курдскую делегацию на Парижской мирной конференции. Главной целью генерала и курдских делегатов было добиться, минимально, автономии Курдистана в составе Османской империи, либо, максимально,

его полной независимости (согласно декларируемому президентом США В. Вильсоном праву наций на самоопределение) [2, с. 246].

Для привлечения внимания делегатов мирной конференции к курдскому вопросу Шариф-паша написал на французском языке и издал в Париже меморандум из 14 пунктов («*Mémorandum sur les revendications du peuple kurde*») [10]. Но лейтмотивом документа был вопрос о необходимости рассмотрения курдской проблемы наравне с армянским вопросом. Дело в том, что армянская делегация на Парижской мирной конференции, положив в основу границы древнего армянского царства времен Тиграна II Великого и средневекового армянского киликийского государства, претендовала на территории от Грузии и Карабаха на севере, Трабзона на западе, Диярбакыра на юге и Аданы на юго-западе [10, р. 11; 11, р. 227]. Шариф-паша в ответ на столь обширные претензии армян указывал, что подобные, исторические границы давно неактуальны – к тому времени на большей части этих земель жили курды, турки и армяне, причем последние далеко не везде составляли большинство. Более того, многие армяне, в том числе духовенство, к тому времени забыло армянский язык, используя в повседневном общении курдский [10, р. 7]. Нередко жившие севернее армяне мигрировали в южные земли, населенные курдами, где занимались ремеслами, торговлей и ростовщичеством [10, р. 5]. Поэтому своим меморандумом Шариф-паша намеревался обратить внимание европейцев и американцев на то, что многие земли, планируемые к передаче Армении, с большего были в то время населены курдами.

К меморандуму Шариф-паша прилагал карту планируемого курдского государственного образования. Она являлась результатом трудных переговоров Шарифа-паша с лидером армянской делегации Погосом Нубар-пашой, настаивавшем на праве армян владеть землями вокруг оз. Ван [2, с. 247]. Шариф-паша указывал на необходимость грамотной демаркации будущей армяно-курдской границы, надеясь на помощь в этом вопросе со стороны держав Антанты [10, р. 14]. При этом не все курды были согласны с предложенными Шарифом-пашой границами. Так, заместитель председателя Общества возрождения Курдистана Эмин Али Бедирхан считал, что Курдистан должен включать в себя, помимо области вокруг оз. Ван, выход к Средиземному морю в районе г. Искандерун (несмотря на то, что курды в этом регионе были в абсолютном меньшинстве) [2, с. 247].

Конечный итог прений, однако, не удовлетворил в полной мере чаяний ни одной из сторон. Так, согласно статьям 62, 63 и 64 Севрского мирного договора, который был заключен между Османской империей и странами Антанты 10 августа 1920 г., независимой Армении достались лишь земли Западной Армении, включая Трабзон и Ван, в то время как к курдской автономии отошла область между городами Диярбакыр, Элязыг, Урфа, Мардин и Хаккяри [12].

Противостояние армян и курдов с турками в 1920–1940-е гг. Во время, когда был заключен Севрский договор между Османской империей и державами Антанты, на территории Анатолии вовсю полыхала война турецких националистов под началом генерала М. Кемаля против иностранных интервентов. Итогом этой войны стала ликвидация независимой Армении (которая сократилась до территорий бывшей российской Армении, ставшей советской республикой в составе СССР), изгнание иностранных интервентов с территории Анатолии и Восточной Фракии, на которых была создана Турецкая Республика. Также одним из итогов войны стало подавление противостояния той части курдов, которые добивались независимости, выступая против кемалистов. Ярким эпизодом такого подавления явилась борьба республиканской армии с курдскими повстанцами под предводительством шейха Саида (1925). После поражения этого восстания часть оставшихся в живых повстанцев перебралась во французскую Сирию, а другая часть – ближе к советской и персидской границе в район горы Арарат.

В то же время армянские и курдские националисты стали естественными союзниками, борющимися против общего врага – республиканской Турции. Поэтому, с созданием в Сирии курдского комитета «Хойбун», занимавшегося политической и культурной деятельностью в регионе Курдистана и за его рубежами, им была установлена связь с армянской националистической организацией «Дашнакцютун», целью которой провозглашалась борьба за независимость Армении. «Дашнакцютун» взял на себя функции поддержки «Хойбуна», будучи одним из посредников в получении из Франции финансовых средств для комитета [13, с. 11].

Взаимодействие «Дашнакцютуна» и «Хойбуна» проявилось в следующем антитурецком восстании, центром которого стало священное для обоих народов место – гора Арарат. Несмотря на то, что Араратское восстание (1927–1930) являлось по составу курдским, жестокие расправы турок над восставшими курдами дали повод дашнакам усилить мобилизацию общественного мнения в Европе и Америке в поддержку курдских повстанцев, выступая с докладами и собирая средства на помощь восставшим [14, с. 175]. Кроме того, в Араратском, равно как и в следующем, Дерсимском восстании (1937–1938), принимали участие т.н. «скрытые армяне» – армяне, которые до того влились в турецкую среду для сохранения жизни, не забыв при этом о своем исконном происхождении [15, р. 190].

После смерти М.К. Ататюрка, в годы Второй мировой войны Турция, придерживаясь нейтралитета, сохраняла дружеские отношения с Германией, что вызывало опасения у СССР относительно вероятности нападения на советское Закавказье. Поэтому в годы войны и после нее, вплоть до смерти Сталина в 1953 г., СССР поддерживал курдское и армянское партизанское движение в Восточной Анатолии, взаимосвязанное между собой, для преследования

собственных целей (основной из которых, минимум, было добиться передачи Турцией населенных ранее армянами территорий Западной Армении, а также, максимум, создать курдское автономное государственное образование) [16, с. 43, 52].

Со сменой руководства в Турции в 1950 г. и после смерти И. Сталина в СССР в Турции сошли на нет партизанские действия со стороны курдов и армян. После этого на несколько ближайших десятилетий основное противостояние в стране, в том числе между титульной нацией и меньшинствами, происходило на политическом поле, а не на поле боя.

Заключение. Если фундамент курдской проблемы в Османской империи был заложен в середине XIX в. с ликвидацией полунезависимых курдских княжеств, то зарождение курдского национализма – во многом результат противодействия курдов армянской политической активности в Восточной Анатолии во второй половине XIX в. Первое общекурдское объединительное движение под руководством шейха Обейдуллы возникло на основе недовольства неэффективностью османского администрирования регионом, а также на основе тревоги перед растущим армянским национализмом. С этого времени курды стали принимать участие в антиармянских погромах.

Пик армяно-курдского противостояния пришелся на 1910-е гг. С началом Первой мировой войны армяне стали неблагонадежным элементом, симпатизировавшим странам Антанты, прежде всего, России. Поводом для депортации армян с мест их постоянного проживания послужило начало восстания в Ване в 1915 г., в ходе которого проявилась массовая обоюдная жестокость. Ее следствием стали многотысячные жертвы среди армянского и курдского населения. После поражения Османской империи в Первой мировой войне на первый план в курдском политическом движении вышли персоны, с начала войны вставшие на сторону Антанты. Среди них был генерал Шариф-паша, добившийся на Парижской мирной конференции передачи будущему курдскому автономному образованию части территорий, на которые претендовала армянская делегация. На этом период армяно-курдского противостояния завершился.

С образованием Турецкой Республики армяне так же, как и курды, стремившиеся к обретению автономии либо независимости своих земель, стали представлять угрозу для центральной власти. После того, как армяне в Восточной Анатолии в результате масштабных депортаций остались в меньшинстве, в авангарде антитурецкой борьбы встали курды, недовольные унификационной и модернизационной политикой республиканского руководства. Противостояние туркам сделало армян и курдов союзниками. Так, если курды в эти годы сражались на поле боя, армяне нередко, имея разветвленную диаспору, занимались лоббированием курдских интересов в странах Европы и Америки. Лишь с уxo-

дом с авансены кемалистской Народно-Республиканской партии в 1950 г. антитурецкое противостояние курдов и армян переместилось из военно-партизанской в политическую плоскость.

Литература

1. Вертяев, К.В. Курдский национализм: История и современность / К.В. Вертяев, С.М. Иванов. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 352 с.
2. Курды. Легенда Востока / науч. рук.: В.В. Наумкин, И.Ф. Попова. – М.: Издательская группа «Арбор», 2018. – 456 с.
3. Халфин, Н.А. Борьба за Курдистан: курдский вопрос в международных отношениях XIX века / Н.А. Халфин; отв. ред. Б.М. Данциг; Акад. наук СССР, Ин-т народов Азии. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – 171 с.
4. Егиков, А.А. Абдул-Хамид II и возникновение армянского вопроса в Османской империи / А.А. Егиков // Научный альманах. – 2016. – № 3–4(17). – С. 109–117.
5. Роган, Ю. Падение Османской империи: Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914–1920 / Ю. Роган; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 559 с.
6. Curzon, G.N. Persia and the Persian Question / G.N. Curzon. – London: Longmans, Green & Co., 1892. – 639 p.
7. Бреховских, А.А. Британцы в иракском Курдистане. Попытка установления контроля над оккупированными территориями и ее результаты в 1918–1920 гг. / А.А. Бреховских // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2015. – № 4. – С. 56–71.
8. Михайлов, В.В. Политика России и Британии в решении курдского вопроса в период Первой мировой войны / В.В. Михайлов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. История. – 2007. – № 1. – С. 66–78.
9. Кадырбаев, А.Ш. Антиосманское восстание в Ване в 1915 году / А.Ш. Кадырбаев // Восточный архив. – 2022. – № 1(45). – С. 49–57.
10. Memorandum sur les Revendications du peuple kurde [Electronic resource] // La bibliothèque numérique kurde (BNK) – Institut kurde de Paris. – Mode of access: <https://bnk.institutkurde.org/catalogue/viewer.php?id=4E3MFC7V1N>. – Date of access: 12.11.2021.
11. Adalian, R.P. Historical Dictionary of Armenia / R.P. Adalian. – Lanham, MD: Scarecrow Press, 2010. – 750 p.
12. Treaty of Sevres [Electronic resource] // The World War I Document Archive. – Mode of access: <http://www.gwpda.org/gifs/turk1920.gif>. – Date of access: 30.03.2022.
13. Победоносцева, А.О. Курды в Турции: депортация как метод решения этнического конфликта? / А.О. Победоносцева // Время и право. – 2014. – № 3. – С. 9–13.
14. Бохеньска, И. Курдская Мекка? Гора Арабат в восприятии курдов / И. Бохеньска, И.Ю. Ланченко, Н.Р. Шахназарян // Диаспоры. – 2010. – № 1. – С. 152–198.
15. Moundjian, G.K. Armenian Involvement in the 1927 Ararat and the 1937 Dersim Kurdish Relations: Mapping the Origins of «Hidden Armenians» / G.K. Moundjian // International Crimes and History. – 2018. – № 19. – P. 177–242.
16. Чичкин, А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940–1945 гг. / А.А. Чичкин. – М.: Вече, 2012. – 288 с.

Поступила в редакцию 19.12.2022